

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

А. М. РУМЯНЦЕВ

ОБ ОСНОВНОМ
ЭКОНОМИЧЕСКОМ ЗАКОНЕ
СОЦИАЛИЗМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗНАНИЕ“

МОСКВА

1953

ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И Н

А. М. РУМЯНЦЕВ

ОБ ОСНОВНОМ
ЭКОНОМИЧЕСКОМ ЗАКОНЕ
СОЦИАЛИЗМА

Стенограмма публичной лекции,
прочитанной в Центральном
лектории Общества в Москве

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1953

ПЛАН ЛЕКЦИЙ

Стр.

Лекция первая

Классики марксизма-ленинизма о цели общественного производства и средствах ее достижения при капитализме и социализме . . .

3

Лекция вторая

Развитие И. В. Сталиным марксистского учения о главной задаче социалистического производства и использование Коммунистической партией и Советским государством основного экономического закона социализма

16

Требования основного экономического закона социализма — основа руководящей деятельности партии и Советского государства . . .

40

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Издательство «Знание» Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний просит присыпать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Китайский проезд, 3.

Лекция первая

Классики марксизма-ленинизма о цели общественного производства и средствах ее достижения при капитализме и социализме

Одной из самых главных проблем политической экономии является проблема основного экономического закона того или иного способа производства. Уже само название «основной закон» говорит о его месте в системе специфических экономических законов данной формации и о значении его для изучения развития базиса каждого общества.

Основной экономический закон потому и называется основным, что он, как учит И. В. Сталин, определяет не какую-либо отдельную сторону или какой-либо отдельный процесс исследуемого способа производства, а все главные стороны и все главные процессы его развития. Следовательно, основной экономический закон определяет сущность рассматриваемого экономического строя. Только на основе открытия и познания этого закона становится возможным понять и объяснить все важнейшие явления исторически определенного способа производства, весь процесс его развития. Только на этой основе можно правильно систематизировать все специфические экономические законы, присущие исследуемому способу производства, выяснить их взаимную связь и логическую последовательность, придать стройность и законченность теоретическому исследованию данных экономических отношений.

До выхода в свет гениального произведения И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» советские экономисты не смогли дать правильного определения основного экономического закона социализма, хотя важнейшие идеи для такого определения были уже налицо. Они содержались в основополагающих экономических трудах Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, они вытекали из практики социалистического строительства, осуществляемого советским народом под мудрым руководством нашей великой Коммунистической партии, которая при выработке своей политики по существу исходила из учета требований основного экономического закона социализма.

Наиболее распространенным, ошибочным, субъективистско-идеалистическим по своему характеру представлением было

утверждение тт. А. Леонтьева, Л. Гатовского, Н. Анцишкина и других, что основным экономическим законом социализма является народнохозяйственное планирование, определяемое волей Советского государства. Противоречащим самому понятию основного экономического закона было утверждение, что в нашем обществе может быть несколько основных экономических законов. Это утверждение доходило, например, в антимарксистских писаниях Н. Вознесенского до включения в число основных законов, наряду с так называемым законом планирования, и закона стоимости. Полным разрывом с марксизмом явилось также утверждение буржуазного перерожденца Ярошенко, будто основной экономический закон социализма заключается в непрерывном росте производства для производства.

Такие и подобные им ошибочные взгляды в той или иной мере пропагандировались на страницах наших журналов, в работах Институтов экономики и философии Академии наук СССР, во многих статьях и докладах их научных руководителей и сотрудников, а также экономистов и философов вузов и других научных учреждений.

Существование неправильных точек зрения по этому и другим политико-экономическим вопросам социализма и современного капитализма тормозило разработку проблем политической экономии, оставляло щели для проникновения в нашу экономическую литературу чуждых марксизму взглядов. Такое положение свидетельствовало об отставании многих экономистов от жизни, требующей теоретического осмысливания и обобщения практики строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму.

В своем гениальном произведении «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин поднял марксистскую экономическую теорию на новую высшую ступень, соответствующую задачам коммунистического строительства. Разоблачая волюнтаристские буржуазные извращения марксистской политической экономии, И. В. Сталин, подчеркивая объективный характер экономических законов, всесторонне научно исследовал законы общественного производства и распределения материальных благ при социализме.

Величайшим вкладом в марксистскую политическую экономию является обоснование И. В. Сталиным **основного** экономического закона современного капитализма и **основного** экономического закона социализма. Определив общее понятие и значение основного экономического закона, И. В. Сталин с исчерпывающей научной глубиной и полнотой разрешил вопрос об **основном** экономическом законе социализма. Он доказал, что при социализме таким законом может быть только объективная, от воли и сознания людей не зависящая, внутренне присущая социалистическому способу производства цель в неразрывном единстве со средством ее достижения. Из этой це-

ли, открытой классиками марксизма-ленинизма, исходит партия и Советское правительство во всей своей деятельности.

Развивая марксистское понятие цели общественного производства, как объективного экономического процесса, И. В. Сталин указал, что целью социалистического производства является «не прибыль, а человек с его потребностями, то есть удовлетворение его материальных и культурных потребностей»¹. Эта цель объективно вытекает из существа социалистических производственных отношений — общественной собственности на средства производства, соответствующих ей отношений товарищеского сотрудничества и взаимопомощи свободных от эксплуатации тружеников социалистического общества и распределения продуктов при социализме по принципу «от каждого по способностям, каждому по труду».

Обеспечению именно этой цели и **подчинено** все общественное производство при социализме. Без обеспечения названной цели социалистическое производство существовать не может. С другой стороны, без развития социалистического производства невозможно удовлетворение материальных и культурных потребностей человека. Это взаимообусловленное диалектическое единство **цели** общественного производства и **средства** ее достижения и составляет то существенное, постоянное, прочно остающееся в социалистическом способе производства, раскрывающее его связи и взаимозависимости, единство и цельность, без чего нет ни социализма, ни его развития, т. е. то, что составляет **основной** экономический закон социализма.

Только исходя из этого закона, можно понять и объяснить все стороны и все процессы,ственные общественному производству при социализме, все содержание и направление экономического развития социалистического общества. Именно этот закон определяет как задачи социалистического производства, так и способы распределения; он определяет содержание расширенного социалистического воспроизводства; он составляет стимул всей трудовой, производственной деятельности людей при социализме, в нем, следовательно, находит свое исчерпывающее выражение сущность социалистических производственных отношений. Ни один другой экономический закон социализма не является таким всеобъемлющим. Поэтому именно этот закон и есть **основной** экономический закон социализма².

¹ И. Стalin. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 77. Госполитиздат. 1952.

² В некоторых статьях, опубликованных за последнее время (т. Трофимов, журнал «Пропаганда и агитация» № 24, 1952 г.; т. Майоров, сб. «Вопросы экономики социалистического предприятия», Профиздат, 1952 г.), авторы говорят об **основных** экономических законах социализма, т. е. они ошибочно утверждают, что в социалистическом обществе существует несколько основных экономических законов. Как известно, **основной** экономический закон для каждого способа производства может быть только один.

Объективный экономический закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства не является и не может являться основным экономическим законом социализма, ибо ни закон планомерного развития, ни его более или менее верное отражение — планирование, как разъясняет И. В. Сталин, не могут сами по себе определять задачу, во имя осуществления которой совершается плановое развитие народного хозяйства, а без определения задачи общественного производства нет и не может быть самого основного закона.

Вместе с этим И. В. Сталин разоблачил немарксистскую суть утверждений, будто основным экономическим законом является непрерывный рост и совершенствование производства. Это утверждение, прикрывавшееся безграмотными рассуждениями о «примате» производства перед потреблением, превращает производство из средства достижения цели в самоцель. В такой концепции человек и его потребности исчезают из поля зрения, а с исчезновением этой цели социалистического производства исчезают даже последние остатки марксизма и остается, по меткому замечанию И. В. Сталина, что-то вроде «примата» буржуазной идеологии перед идеологией марксистской.

Обобщая практику строительства социализма в нашей стране, практику сознательного претворения в жизнь советским народом под руководством нашей великой партии цели социалистического производства, И. В. Сталин дал в своем новом научном труде законченную, классическую формулировку открытого и всесторонне обоснованного им основного экономического закона социализма. «Существенные черты и требования основного экономического закона социализма,— указывает И. В. Сталин,— можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники»¹.

Раскрытием **основного** экономического закона социализма И. В. Сталин завершил создание политической экономии социализма и открыл широкие просторы для ее дальнейшего развития, как теоретической основы руководства строительством коммунизма.

* * *

Раскрытие и обоснование И. В. Сталиным основного экономического закона социализма покоятся на незыблемом фундаменте марксизма, представляя последовательное научное раскрытие на основе обобщения как предпосылок, так и практики социалистического строительства, сущности свойственных социализму экономических процессов.

¹ И. Стадин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 40.

Классики научного коммунизма задолго до возникновения социалистического способа производства открыли в современных им материальных условиях производства реальные предпосылки будущего общества и, опираясь на них, научно наметили общие, главные черты, характеризующие социализм. Основной характеризующей социализм чертой является постоянная, всесторонняя забота общества о человеке, об удовлетворении его потребностей. Это объективно вытекает из самого содержания общественного производства.

«...Для жизни,— писали основоположники марксизма,— прежде всего нужны пища и питье, жилище, одежда и еще кое-что. Таким образом, первое историческое дело, это — производство средств, необходимых для удовлетворения этих потребностей, производство самой материальной жизни. Притом это такое историческое дело, такое основное условие всякой истории, которое (ныне так же, как и тысячи лет тому назад) должно выполняться ежедневно и ежечасно для того, чтобы человек остался в живых»¹.

Производство, осуществляясь в той или иной общественной форме, всегда представляет собой единство непосредственного производства материальных благ, их распределения, обмена и потребления. Они, как пишет К. Маркс, образуют «части целого, различия внутри единства»².

Производство само является производительным потреблением средств производства. Оно развивает это потребление и создает необходимые ему средства производства. Но в конечном итоге производство необходимо для того, чтобы дать ту продукцию, которая нужна людям для удовлетворения их **личных** потребностей.

Личное потребление продуктов людьми завершает производство и создает, при непрерывном росте спроса на эти продукты, стимул для дальнейшего развития производства. Следовательно, общественное производство не существует само для себя. Его объективной, конечной целью является человек и его потребности, то есть удовлетворение растущих потребностей человека путем производства необходимых людям предметов потребления. Это — **объективная**, от воли человека не зависящая, внутренне присущая общественному производству **цель**. Это — естественное требование жизни. Люди не могут перестать производить необходимые им предметы так же, как они не могут перестать потреблять их.

Однако не всегда, не во всех общественно-экономических формациях эта, указанная выше объективная, от воли людей не зависящая, цель общественного производства выступает непосредственно.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IV, стр. 18.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XII, ч. I, стр. 189.

Между производством и потреблением, как обязательное звено в цепи, как часть в целом, стоит распределение, которое является не только распределением продуктов, но прежде всего распределением средств производства, а значит, и соответствующим распределением членов общества между различными родами производства, и определяющим их место в общественном процессе производства и соответствующий обмен их своею деятельностью. «Распределение продуктов,— указывает К. Маркс,— есть, очевидно, лишь результат этого распределения, которое заключено внутри самого процесса производства и которое определяет строение производства»¹. Само собой разумеется, что только при таком распределении средств производства, когда последние находятся в общей собственности членов общества, удовлетворение потребностей человека объективно выступает как непосредственная цель общественного производства.

В эксплуататорском обществе люди, лишенные средств производства, лишаются и средств существования. Чтобы жить, люди, лишенные средств производства и существования, попадают в зависимость от людей, сосредоточивших эти средства в своих руках как частную собственность. Вещные условия труда превращаются в противостоящую труду чужую собственность, господствующую над трудящимися. Объективные, вместе с тем своекорыстные интересы владельцев средств производства становятся противоположными интересам людей труда, порабощаемых и эксплуатируемых.

В этих условиях удовлетворение потребностей человека, как непосредственная цель и стимул развития общественного производства, неминуемо должно исчезнуть и исчезает. Вместо этой цели **с такой же объективной неизбежностью** выступает **иная непосредственная цель**, свойственная частнособственническому распределению средств производства в антагонистических формациях — накопление богатства частными собственниками средств производства, нажива, средством для чего является эксплуатация людей, лишенных вещных условий труда, а стало быть, лишенных и средств существования.

Капиталистическое распределение средств производства, сосредоточивая вещные условия труда в руках капиталистов, ставит в качестве непосредственной цели и стимула развития общественного производства удовлетворение потребностей капиталистов, потребностей, заключающихся в сохранении и увеличении сосредоточенного в их руках богатства, полученного и получаемого путем эксплуатации наемной рабочей силы. При этом процесс труда выступает здесь не как процесс производства необходимых людям предметов потребления, а как средство, с помощью которого сохраняется и увеличивается богат-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XII, ч. 1, стр. 126.

ство капиталистов. Производственные отношения овеществляются. Здесь не рабочие применяют средства производства, а последние применяют рабочих. Овеществленный труд, по об разному выражению К. Маркса, всасывает живой труд, превращая рабочих в средство производства. Поэтому целью общественного производства при капитализме становится не продукт в его натуральной форме, необходимый людям для удовлетворения их потребностей, а стоимость, самовозрастающая стоимость, т. е. прибавочная стоимость и ее превращенная форма — прибыль, определяющая всю жизнедеятельность капитала.

«В капиталистическом процессе производства,— указывает К. Маркс,— процесс труда выступает только как средство, процесс увеличения стоимости или производство прибавочной стоимости — как цель»¹.

«Непосредственной целью капиталистического производства,— указывает К. Маркс в другом месте,— является производство не товаров, а прибавочной стоимости, или прибыли в ее развитой форме; не продукта, а прибавочного продукта»².

Этой цели капитализм всецело подчиняет все общественное производство. Вместе с тем речь идет не вообще о прибыли, а о получении при минимальной затрате капитала возможно большей прибыли, но не менее средней ее нормы, если иметь в виду домонополистический капитализм. Погоня за наибольшей прибылью, или нажива, объективно требуемая капиталистическим способом производства, вместе с тем выступает как сознательная цель деятельности каждого отдельного капиталиста. «Цель капиталистического производства всегда состоит в создании максимума прибавочной стоимости или максимума прибавочного продукта с минимумом авансированного капитала...»³.

Эта объективная цель капиталистического производства, достигаемая путем эксплуатации наемных рабочих, определила все стороны и процессы капиталистического способа производства, стало быть, и его сущность. Она является тем существенным, постоянным в капиталистическом способе производства, раскрывающим суть капитализма, его единство и связи, взаимозависимость и цельность, без чего нет и не может быть самого капитализма. Другими словами, эта объективная цель и средство ее достижения выступили в своей совокупности абсолютным, как говорит К. Маркс, экономическим законом капитализма. «Производство прибавочной стоимости или нажива,— отмечал он,— таков абсолютный закон этого способа производства»⁴.

И. В. Сталин, конкретизируя марков закон прибавочной

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. II (VII), стр. 57.

² К. Маркс. Теория прибавочной стоимости, т. II, ч. 2, стр. 218.

³ Там же.

⁴ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 624. Госполитиздат. 1951.

2. А. М. Румянцев.

стоимости и развивая его дальше, применительно к условиям монополистического капитализма, который требует для своего воспроизведения получения максимальной прибыли, открыл основной экономический закон **современного капитализма**. «Главные черты и требования основного экономического закона современного капитализма,— учит И. В. Сталин,— можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимальной капиталистической прибыли путём эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путём закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путём войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей»¹.

Нет таких преступлений против человечности и человечества, на какие не шел и не идет капитализм во имя свойственной ему цели. В соответствии с нею изыскиваются капиталом всевозможные способы получения возможно большей прибыли, усиливаются методы бесчеловечной эксплуатации трудящихся, методы выжимания из них все большей и большей массы прибавочного труда. Погоня за наживой сталкивала и сталкивает капиталистов друг с другом в волчьей конкурентной борьбе за рынки сбыта и сырья. Эта борьба с необходимостью привела к высокой концентрации и централизации капитала и производства, породивших господство монополий, что вызвало к жизни закон максимальной прибыли и новые средства борьбы за достижение этой цели, вплоть до империалистических войн.

При определенных условиях и в определенных пределах капиталисты были вынуждены совершенствовать технику производства, поднявшую производительную силу общественного труда до уровня, когда создались материальные основы для удовлетворения всех потребностей общества. Но в руках капиталистов техника служит, как известно, только целям усиления эксплуатации рабочих и получения на этой основе все больших прибылей. «Прогресс техники и науки означает в капиталистическом обществе,— указывал В. И. Ленин,— прогресс в искусстве выжимать пот»². Если же новая техника не приносит капиталистам наибольших прибылей — она не найдет себе, как известно, применения. Капитализм выступает тогда против новой техники, мешает ее применению; в развитии техники наступают перерывы, капитал обращается даже к ручному труду.

Развитие капиталистического производства, определяемое присущим ему основным экономическим законом, происходит стихийно, анархично, беспланово. Основное противоречие капитализма — противоречие между общественным характером производства и частным присвоением — с развитием капитализма

¹ И. Стalin. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 38.

² В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 557. Изд. 4-е.

обостряется, углубляется. Рынки переполняются товарами, не находящими платежеспособного спроса. Нищенское состояние широких трудящихся масс делает узкими рамки рынка. В обществе периодически разржаются экономические кризисы перевы производства. Производство, не дающее необходимой прибыли, сокращается, миллионы рабочих выбрасываются за борт жизни, лишаются даже минимальных средств существования. «Масса примененного производительного труда... — указывает К. Маркс, — представляет для капитала интерес лишь постольку, поскольку благодаря ей — или соответственно ей — растет количество прибавочного труда (создающего прибавочную стоимость, стало быть, прибыль. — А. Р.) ... Поскольку труд не дает этого результата, он является излишним и должен быть прекращен»¹.

Получается такое вопиющее противоречие в обществе, когда при огромной потребности масс в средствах существования, при материальной возможности ее удовлетворения, при наличии свободных рабочих рук и бездействующих средств производства люди не могут приложить свои руки к этим средствам производства, не могут произвести и потребить необходимые им продукты. И даже более того: зачастую имеющиеся товарные запасы, при наличии миллионов голодящих людей, уничтожаются во имя сохранения высоких цен. Капиталистическая собственность на средства производства, интересы наживы встали между трудящимися и средствами производства и мешают людям жить и трудиться. Если бы капиталисты могли, как указывает И. В. Сталин, приспособить производство не к получению максимума прибыли и обратили бы прибыль не на усовершенствование методов эксплуатации, а приспособили бы производство и обратили бы прибыль на обеспечение и удовлетворение материальных и культурных потребностей всего общества, тогда бы не было и этих вопиющих противоречий. «Но тогда и капитализм не был бы капитализмом»².

Капитализм не ставит и не может ставить перед собой подобных задач удовлетворения потребностей всех членов общества, ибо при капитализме «рабочий существует для потребностей увеличения уже имеющихся стоимостей, вместо того чтобы, наоборот, материальное богатство существовало для потребностей развития рабочего»³.

Рабочий существует в капиталистическом обществе только как средство производить прибыль. Удовлетворение потребностей рабочего нужно капиталу постольку, поскольку оно обеспечивает выполнение основной задачи капиталистического способа производства — создание и извлечение прибылей. Поэтому капитал обеспечивает своим наемным рабам, занятым в капи-

¹ К. Маркс. Теории прибавочной стоимости, т. II, ч. 2, стр. 218.

² И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 245.

³ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 627.

талистическом производстве, только такое удовлетворение их потребностей, которое соответствует потребности капитала в производстве и воспроизводстве рабочей силы, как средства производства прибыли, не обеспечивая **ничем** потребности незанятой, безработной части рабочего класса. Капиталу нужен нищий рабочий, который был бы вынужден идти к нему в наемную кабалу. Капиталу нужна армия безработных, давящая на работающих и готовая под страхом голодной смерти работать на капиталистов на любых условиях.

Капитализм утвердил нищету трудящихся и ее систематическое углубление как обязательное условие роста капиталистического богатства. Это и находит выражение во всеобщем законе капиталистического накопления: в накоплении богатства на одном, все уменьшающемся полюсе общества — на стороне эксплуататоров, и в накоплении нищеты и мук труда на другом, непрерывно растущем полюсе — на стороне трудящихся масс.

Но современное общественное производство, базирующееся на машинной технике, выросло уже до того уровня, когда объективная цель общественного производства — всестороннее удовлетворение потребностей человека — может быть осуществлена: человек и его потребности могут и должны со всей объективной необходимостью стать непосредственной целью производства. Для этого в современном обществе созрели все необходимые материальные предпосылки. «Возможность,— указывал Ф. Энгельс,— обеспечить всем членам общества путем общественного производства не только вполне достаточные и с каждым днем улучшающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и применение их физических и умственных способностей,— эта возможность достигнута теперь впервые, но теперь она действительно *достигнута*»¹.

Только капиталистическое присвоение мешает осуществлению этой возможности. Капиталистические производственные отношения стали оковами для дальнейшего развития производительных сил и перестали соответствовать их характеру, обрекая последние на прозябание и разрушение. Общество встало перед необходимостью изменить характер присвоения, привести производственные отношения в соответствие с характером производительных сил, дать простор их развитию, заменить капиталистический способ производства высшим — социалистическим, создать, таким образом, в обществе новый способ распределения средств производства, определяющий и новый способ распределения продуктов.

Присвоением, соответствующим общественному характеру высоко развитого машинного производства, является, как известно, присвоение средств производства в форме общественной

¹ Фридрих Энгельс, *Анти-Дюринг*, стр. 266. Госполитиздат. 1951.

собственности, порождающей товарищеское сотрудничество и взаимопомощь людей, свободных от эксплуатации, и обеспечивающей удовлетворение потребностей всех членов общества.

Однако осуществлению этой общественной необходимости, все более глубоко осознаваемой прогрессивными силами общества — рабочим классом и идущими за ним массами трудящихся, — оказывают бешеное сопротивление отживающие общественные силы — буржуазия. Сосредоточив в своих руках всю силу экономической и политической власти, буржуазия всеми мерами стремится удержать свое господство, помешать собиранию прогрессивных сил, необходимых для преодоления сопротивления отживающих сил, не допустить, чтобы экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил пробил себе дорогу в обществе. Установив, по образному выражению К. Маркса, пламенеющим языком огня и меча капиталистические производственные отношения и подчинение трудящихся капиталистической дисциплине труда, капитализм всеми средствами обмана и насилия принуждает трудящиеся массы подчиниться капиталистическому закону их ограбления, закону обогащения собственников средств производства — капиталистов.

Идеологии капитализма, защищая интересы отживающих сил общества, всячески стремятся помешать консолидации прогрессивных общественных сил, заинтересованных в использовании закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, в установлении общественной собственности на средства производства. Они скрывают действительные причины прогрессирующего обнищания трудящихся масс в капиталистическом обществе. Они провозглашают существование нищеты и мук труда в обществе естественным его состоянием или волей провидения. Сравнительно недавно папа Пий XII снова цинично благословил трудящихся на подчинение закону капиталистического рабства, осудив их «стремление исключить из жизни всякого рода страдания», призвав «терпеливо переносить жизнь», мириться с «неизбежными лишениями», приносимыми капиталистической системой хозяйства.

Современные ученые лакеи буржуазии — расселы, фогты и другие — вслед за известным мракобесом периода расцвета капитализма попом Мальтусом объявили виновниками нищеты самих трудящихся, призывая их к воздержанию, а буржуазное государство — к очищению земли от так называемого «лишнего» населения, оправдывая и прославляя империалистические войны, бактериологические и иные средства уничтожения людей.

В условиях общего кризиса капитализма, когда противоречия, присущие капиталистической системе, обострились до крайности, когда успехи социализма в нашей стране особенно

глубоко раскрывают преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической, обнажая перед всем миром неизлечимые пороки капитализма, идеологи капитализма, разные кейнсы, карверы, джонстоны, этти и другие, стремясь затушевать эти пороки, провозглашают трансформацию капитализма в «демократический капитализм» или «демократический социализм». Они утверждают, что путем усиления контроля буржуазного государства над капиталистическим производством капитал ведет к обеспечению полной занятости населения, смягчению имущественного неравенства, ликвидации в обществе нищеты. Но давно известно, что капиталистическое производство не находится в руках буржуазного государства, наоборот — буржуазное государство находится в руках капитала. Так называемый «контроль» буржуазного государства — это контроль финансовой олигархии над государственной властью, используемой монополистическим капиталом в своих корыстных интересах. Давно также известно, что «ни один капиталист,— как указывает И. В. Сталин,— никогда и ни за что не согласится на полную ликвидацию безработицы, на уничтожение резервной армии безработных, назначение которой — давить на рынок труда, обеспечивать дешевле оплачиваемые рабочие руки»¹.

Великое учение марксизма-ленинизма сорвало все покровы с тайны, облекавшей сущность капиталистического способа производства. Оно вооружило рабочий класс и идущие за ним остальные прогрессивные силы общества на борьбу за свержение господства капитала, за приведение формы присвоения средств производства в соответствие с общественным характером производительных сил.

Общественное присвоение средств производства исключает наживу как цель и стимул развития общественного производства. Целью и стимулом общественного производства при социализме, объективным условием его непрерывного развития становится человек и его потребности, т. е. непосредственное и притом максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества. В этом — существо социалистического способа производства. Задача максимального удовлетворения жизненных потребностей человека определяет все стороны и все процессы развития социализма. Без этого нет ни социализма, ни его развития.

Эту непосредственную цель общественного производства при социализме обосновали классики марксизма-ленинизма еще до возникновения социалистического способа производства. Она выступила как логический вывод из научного анализа капиталистического способа производства, раскрывшего необ-

¹ И. Стalin. Вопросы ленинизма, стр. 600. Изд. 10-е.

ходимость, возможность и неизбежность перехода общества от капитализма к социализму.

И. В. Сталин, приводя указание К. Маркса о том, что рабочий в капиталистическом производстве объективно выступает в качестве средства производства, а не как самоцель и цель производства, замечает, что именно эти последние слова К. Маркса замечательны «в том отношении, что они намечают ту основную цель, ту главную задачу, которая должна быть поставлена перед социалистическим производством»¹.

В. И. Ленин еще в 1895—1896 годах, составляя проект программы социал-демократической партии, указывал, что при социализме «все производимое рабочими и все улучшения в производстве должны идти на пользу самим трудящимся»².

Говоря о задаче социалистического производства, В. И. Ленин в 1902 году сформулировал ее как «социалистическую организацию производства продуктов «за счет всего общества, для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех его членов»³.

В противовес анархистской интерпретации социализма И. В. Сталин в 1906 году показал, что будущее социалистическое общество, основывающееся на господстве общественной собственности на средства производства, не будет знать эксплуатации человека человеком и откроет простор для бурного развития производительных сил. И. В. Сталин раскрыл и последовательно разъяснил тогда содержание и объективный характер цели социалистического производства. «...Главная цель будущего производства,— писал И. В. Сталин в работе «Анархизм или социализм?»,— непосредственное удовлетворение потребностей общества, а не производство товаров для продажи ради увеличения прибыли капиталистов»⁴.

Это проникновение классиков марксизма-ленинизма в будущее — великий научный подвиг. Научное доказательство необходимости и возможности истинно человеческой жизни для всех людей превратило утопическую мечту о социализме в реальную задачу, решаемую прогрессивными общественными силами во главе с рабочим классом. В понимании этой простой истины марксизма-ленинизма во всем ее величии — вся трудность марксизма и вся сила его. Об этом весьма ярко говорил В. И. Ленин: «Только социализм даст возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния. Только социализм может осуществить это. И мы знаем,

¹ И. Стalin. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 77. (Подчеркнуто мной.— А. Р.)

² В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 80.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 6, стр. 12.

⁴ И. В. Стalin. Соч., т. 1, стр. 334.

что он должен осуществить это, и в понимании такой истины вся трудность марксизма и вся сила его»¹.

Опираясь на эту непоколебимую научную основу, твердо уверенный в исторической необходимости социализма и в своих способностях осуществить эту задачу, шел рабочий класс нашей страны, руководимый партией коммунистов, к социалистической революции, к социализму, целью и содержанием которого является удовлетворение жизненных потребностей человека. Социализм и благосостояние народа неотделимы друг от друга. Если бы пролетариат был не в состоянии осуществить эту цель, то сама пролетарская революция была бы напрасна, а потому и не нужна. «Незачем было свергать капитализм в октябре 1917 года и строить социализм на протяжении ряда лет,— говорил И. В. Сталин,— если не добьёмыся того, чтобы люди жили у нас в довольстве. Социализм означает не нищету и лишения, а уничтожение нищеты и лишений, организацию зажиточной и культурной жизни для всех членов общества»².

Лекция вторая

Развитие И. В. Сталиным марксистского учения о главной задаче социалистического производства и использование Коммунистической партией и Советским государством основного экономического закона социализма

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало осуществлению объективного требования материальной жизни общества — коренному изменению его экономического строя. В лице союза рабочих и крестьян в нашей стране нашлась сила, которая дала простор действию экономического закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, закона, который давно пробивал себе дорогу в условиях капитализма. Вместе с победой социалистической революции возникли новые, в корне отличные от капиталистических социалистические производственные отношения, полностью соответствующие общественному характеру производства. Общественная собственность на средства производства охватила прежде всего командные высоты экономики. Тем самым в стране, вслед за уничтожением политического господства буржуазии, было уничтожено экономическое господство монополистического капитала. В. И. Ленин говорил, что «империализм и финансовый капитализм есть надстройка над старым капитализмом»³. Эта монополистическая «надстройка над старым капитализмом» (промышленные, торговые и банковские монополии, занимав-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 375—376.

² И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 357—358.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 147.